

На следующее утро после того, как пришло известие, Гвен помчалась в больницу, и сердце её сжималось от тревоги.

Когда она вошла в палату, увиденное ошеломило её: море цветов заполонило пространство, их яркие краски резко контрастировали с бледным, избитым телом Ашера.

На его лице виднелось несколько синяков, но они почти не портили его сурового мужского обаяния. По крайней мере, он пришёл в сознание, что стало хоть каким-то облегчением посреди всего этого хаоса.

В палате было полно полицейских, пришедших поддержать коллегу, и среди них была Пенни, жена Ашера.

По её растрёпанному виду и уставшим глазам было ясно, что она почти не спала. Она стояла подле Ашера, и в каждом её взгляде сквозило беспокойство.

Часы шли, и толпа постепенно редела. Улучив момент, Гвен сделала шаг вперёд.

— Пенни, почему бы тебе не поехать домой и немного не отдохнуть? Я останусь с Ашером и присмотрю за ним, — предложила Гвен спокойным, вселяющим уверенность голосом.

Пенни заколебалась, переводя взгляд с Гвен на мужа. Наконец она кивнула; в каждом её движении чувствовалась крайняя изнурённость.

— Мне в любом случае нужно заехать домой за вещами. Спасибо вам, детектив Гвен, — сказала она со слабой улыбкой.

Даже в таком измождённом состоянии красота Пенни была очевидна.

Её тонкие, кукольные черты лица выдавали китайское происхождение, делая её необычайно привлекательной.

Пожалуй, единственное, что отличало её от женщин из окружения Росса, — это более скромная фигура: её грудь третьего размера против их пышных пятых и выше.

— Это мой долг как напарницы. Где мне ещё быть, если не здесь? — твёрдо ответила Гвен. — Мы найдём того, кто сотворил это с ним, Пенни, и добьёмся правосудия.

Слова звучали уверенно, но Гвен ощущала горечь собственной лжи. Она прекрасно знала, кто именно сотворил это с Ашером.

Хуже того, она понимала, что бессильна наказать виновных. Она не могла защитить даже саму себя, не говоря уже об Ашере, которому нанесли непоправимые увечья.

Выходя из палаты, Пенни заметила двух вооружённых офицеров полиции, дежуривших у дверей её мужа.

Это зрелище подарило ей призрачное чувство безопасности, хотя тяжесть случившегося всё ещё давила на неё мертвым грузом.

В палате Гвен сидела рядом с Ашером; чувство вины и бессильная злоба нарастали в ней, пока она смотрела на раненого напарника. Будущее казалось туманным как никогда.

Наконец Гвен и Ашер остались одни, и напряжение в комнате стало почти осязаемым,

навалившись на них тяжким бременем.

Гвен напряжённо сидела на стуле подле больничной койки, впившись в напарника пронизательным взглядом.

Несмотря на синяки, обезобразившие лицо, и явные последствия тяжёлых травм, Ашер всё ещё сохранял ауру мужественной красоты, хотя ярость, кипевшую под его маской, невозможно было игнорировать.

— Что произошло на самом деле? — негромко спросила Гвен сдержанным тоном.

Ашер наплёл всем, будто сорвался посреди ночи, потому что якобы нашёл зацепку по одному из их старых «глухарей».

Также Ашер утверждал, что не видел нападавшего.

Версия звучала достаточно правдоподобно, чтобы удовлетворить офицеров, толпившихся в палате, но Гвен было не так-то просто провести.

Она сразу поняла, что это ложь: наглая и неприкрытая.

— На меня напали из засады, — глухо и горько произнёс Ашер. — Огромный парень в маске демона возник из ниоткуда. Он был сильным, быстрым — слишком быстрым. Я даже не успел выхватить ствол. Он сбил меня с ног, и прежде чем я успел сообразить... — Его голос дрогнул, он отвёл взгляд, на лице застыли стыд и гнев.

Гвен нахмурилась. История звучала почти сюрреалистично даже для их работы.

Человек в маске демона?

Это больше походило на сценарий фильма ужасов, чем на реальное нападение. Если бы Ашер заявил, что за этим стоит Росс, она бы ещё могла в это поверить.

Но Росс не был таким громилой, какого описывал Ашер. Впрочем, она понимала: этот гигант вполне мог быть наёмником на жаловании у Росса.

Внезапно голос Ашера сорвался на резкий, обвиняющий тон: — Ты меня подставила.

Гвен моргнула, опешив от яда в его словах. — О чём ты вообще говоришь?

— Ты меня подставила, Гвен, — прорычал Ашер, сузив глаза. От его былой невозмутимости не осталось и следа, её сменила звериная ярость, исказившая красивые черты лица.

— Я не понимаю, — ответила Гвен в полном замешательстве.

— Я написал тебе вчера вечером, — процедил Ашер сквозь зубы. — Ты велела мне приехать. Сказала быть одному. И когда я вышел, этот ублюдок уже ждал меня. Я прямиком зашагал в твою ловушку.

Гвен нахмурилась ещё сильнее, её недоумение росло. — Какое сообщение? Ашер, я ничего от тебя не получала и уж точно ничего не отправляла. Дай мне взглянуть на переписку.

Ашер свирепо уставился на неё, его дыхание стало прерывистым. — Не прикидывайся дурой, — выплюнул он. — У меня здесь все доказательства.

Он схватил телефон с прикроватной тумбочки, и его пальцы дрожали, пока он листал сообщения.

Но когда его взгляд упал на экран, он замер, а ярость, снедавшую его мгновение назад, сменил шок.

— ...Что за чертовщина... — пробормотал Ашер, и его голос сорвался в ошеломлённое молчание.

Гвен ждала объяснений, но когда их не последовало, она протянула руку.

— Дай мне посмотреть, — твёрдо сказала она.

Ашер помедлил, его лицо побледнело, но в конце концов он вложил телефон в её ладонь.

Он откинулся на спинку кровати, закрыв лицо руками в смеси отчаяния, муки и неверия.

Гвен опустила взгляд на экран, быстро читая сообщения.

Переписка выглядела так, будто шла между ней и Ашером, но номер с её стороны был скрыт. Она нахмурилась ещё сильнее, вчитываясь в диалог.

Ашер отправил сообщение прошлым вечером: «Как насчёт такого, детектив Гвен? Побудь моей шлюхой одну ночь, и я забуду о том, что видел, как ты трахаешься с каким-то студентом колледжа».

От этого грубого шантажа у неё всё внутри перевернулось, но последовавший ответ по-настоящему заставил кровь застыть в жилах.

«Ладно. Заезжай за мной домой. Припаркуйся в квартале от дома. Будь там через 30 минут. Не опаздывай. Это единственный шанс, который я тебе даю».

Последнее сообщение пришло через несколько минут после нападения на Ашера:

«Выше нос, детка. Ещё не поздно научиться вилять задницей и носить высокие каблуки. Хе-хе-хе». За текстом следовал издевательский эмодзи — самодовольная, насмешливая подпись.

Огромная благодарность Ддекоеу за подарки!

Ты супер! Спасибо! ^_^

<http://erolate.org/book/767/89830>